

Глава 412: Я бы пошла в глубины ада

Ся Цзинъи происходила из семьи ученых. Для нее пение было просто хобби, потому что ей нравилась поп-музыка. Причина, по которой она вошла в Хай Жуй, была не из-за ее голоса, а потому, что она могла писать свои собственные песни.

Она действительно сотрудничала с Тан Цзинсюанем в прошлом, и они были хорошо знакомы друг с другом. Но из-за этого она стала легкой мишенью для председателя Чжоу.

Индустрия развлечений всегда была мутной лужей, к чему она была готова. Она знала, что за блеском и гламуром было много тьмы.

Но...

... значит ли это, что она должна опуститься так низко, чтобы помочь злодею?

Она не могла изменить то, что происходило вокруг нее, но она могла сделать свой собственный выбор!

Вернувшись в Хай Жуй, она заметила, как Тан Цзинсюань исполняет свою новую песню в одной из комнат для практики. Когда она слушала его голос, она поколебалась минуту, прежде чем открыть дверь и войти.

«Ло Син, есть кое-что, о чем я хочу поговорить с тобой».

Тан Цзинсюань перестал играть на гитаре и посмотрел на Ся Цзинъи: «Давай найдем место для разговора».

«Крыша».

После совместного прибытия на крышу Тан Цзинсюань посмотрел на Ся Цзинъи и спросил: «О чем ты хотела поговорить?»

«Твое настоящее имя Тан Цзинсюань, и ты брат Тан Нин, это правда?» Ся Цзинъи нервно сжала кулаки; она не знала, приняла ли она правильное решение.

Тан Цзинсюань был немного удивлен. Взглянув на нежное лицо Ся Цзинъи, он кивнул: «Как ты узнала?»

«Продюсер «Дьявольского стрелка» узнал, что я ранее сотрудничала с тобой, поэтому он схватил моего брата и пытается угрожать мне, чтобы я получала информацию о Тан Нин через тебя», - с тревогой объяснила Ся Цзинъи.

Когда легкий ветерок пронесся по ее волосам, она казалась крайне невинной и искренней.

«Я не хочу делать такие вещи, и я не хочу, чтобы на меня оказывали давление другие. Итак, ты можешь придумать способ спасти моего брата?»

Тан Цзинсюань посмотрел на Ся Цзинъи. Она могла бы легко сдаться и сделать, как ей сказали, но вместо этого она решила быть честной.

«Извини, я никогда бы не подумал, что кто-то совершенно чужой мне, будет в такой опасности».

«Я знаю, что ты этого не хотел, но это произошло. Мы находимся в неотложной ситуации: мне нужно спасти моего брата, ему всего 17 ...»

«Поскольку твой брат в его руках, он должен следить за всей твоей семьей», - заключил Тан Цзинсюань.

«Это не сработает. Даже если мы спасем твоего брата, твои отец и мать все еще будут в опасности. Я пойду, поговорю с президентом Мо ...»

«Он поможет спасти моего брата?»

«Тебе не нужно беспокоиться. Поскольку это касается моей сестры, он не будет сидеть сложа руки...»

Даже если Мо Тин и хотел бы посидеть сложа руки, Тан Нин не позволила бы ему!

Здесь, перед ними, появился еще один человек, который пойдет на все ради денег, включая похищение и шантаж ...

«Эта индустрия иногда заставляет меня действительно хотеть выругаться! Со стороны она кажется такой очаровательной. Я никогда не думал, что за фасадом такая мерзость», - пожаловался Тан Цзинсюань. «Наконец-то я понимаю, почему моя сестра постоянно подчеркивает, что эта индустрия отличается от того, что я думаю».

«Возьми меня с собой к президенту Мо».

«Не волнуйся, я знаю, что ты беспокоишься о своем брате».

...

Ся Цзинъи, очевидно, испытывала удачу, когда предложила пойти вместе, но Тан Цзинсюань немедленно отвез её в Хаятт Ридженси. Солнце только что село, а ночное небо Пекина стало алым.

Мо Тин только что вернулся домой. Когда он увидел, как Тан Цзинсюань появился с Ся Цзинъи, он вопросительно поднял брови: «Ло Син, это частная собственность».

«Это срочно», - Тан Цзинсюань тут же потащил Ся Цзинъи в гостиную. В этот момент Тан Нин сидела на диване и читала сценарии.

«Что такое?»

Это заняло некоторое время, но Ся Цзинъи удалось объяснить всю ситуацию паре. Услышав всю историю, выражение лица Тан Нин потемнело; она больше не выглядела отстраненной от мира, как изначально.

«Тин ... касаясь этого председателя Чжоу, если я спрошу маму, я уверена, что мы сможем получить больше информации о нем».

«Не нужно. Лу Чэ справится к завтрашнему утру», - спокойно ответил Мо Тин. «Он действительно богат и вульгарен. Я не могу поверить, что он использовал бы такое клише для решения проблемы».

«Что ты планируешь делать?» Тан Нин обернулась и спросила Мо Тин.

«Твой брат не у него. Если бы он действительно похитил твоего брата, он не попросил бы просто докладывать о Тан Нин, это не стоило бы риска. Он мог бы легко потребовать что-то гораздо более ценное. Он просто нацелился на то, что ты молода и наивна», - прямо объяснил Мо Тин. «Твой брат определенно где-то в безопасности. Свяжись с друзьями и семьей и поспрашивай».

«Дай мне знать детали, я отправлю кого-то немедленно провести расследование», - ответил Мо Тин так же спокойно, как и всегда. «Если мы получим новости о твоём брате, то это дело больше не будет иметь к тебе никакого отношения. Я справлюсь сам».

«Но, как насчет безопасности семьи Цзиньи?»

«Я позабочусь об этом», - спокойно сказал Мо Тин. Но Тан Цзинсюань не ответил. Поэтому Мо Тин откинулся назад и поднял брови: «Ты мне не доверяешь?»

«Он управлял Хай Жуй в течение стольких лет, чего ещё не испытал твой зять?», - Тан Нин внезапно вмешалась. «Поскольку его методы — такое унылое клише, тебе не о чём беспокоиться».

Услышав слова Тан Нин, Тан Цзинсюань кивнул и сказал Ся Цзиньи: «Не беспокойся, если моя сестра говорит, что все будет хорошо, тогда все будет хорошо».

«Но, Ло Син, тебе нужно принять к сведению безопасность Ся Цзиньи. Вероятно, именно она в наибольшей опасности».

«Да, я знаю», - Тан Цзинсюань серьезно кивнул головой, прежде чем помочь Ся Цзиньи подняться с места: «Пойдем. Я отвезу тебя домой».

«Президент Мо, спасибо».

Мо Тин кивнул.

В пронзительном взгляде Мо Тина Ся Цзиньи чувствовал неизмеримую глубину. Казалось, этот человек был намного опаснее, чем председатель Чжоу ...

После того, как Тан Цзинсюань и Ся Цзиньи ушли, Тан Нин повернулась и посмотрела на Мо Тина: «Тин ...»

«Я знаю. Я не позволю невинным людям страдать из-за нас. Не нужно беспокоиться», - мягко заверил её Мо Тин.

«Хорошо ...»

Они были посреди битвы на поле киноиндустрии, но все, что они видели, было лишь верхушкой айсберга. Мо Тин давно уже привык к этому, поэтому Тан Нин просто следовала за ним, не задумываясь.

Мо Тин вертелся в индустрии, полной грязных людей, поддерживая чистоту и порядок...

Размышляя об этом, Тан Нин прислонилась к телу Мо Тину и обняла его за талию: «Отныне мы вместе можем выступить против тьмы и вместе погреться в лучах славы!»

«Как твоя жена, я тоже могу справиться с чем угодно», - спокойно сказала Тан Нин. «Так что, не покрывай меня слишком сильно. Ради тебя я была бы достаточно смела, чтобы отправиться

в глубины ада».

Мо Тин никогда не сомневался в этом ...

Что касается председателя Чжоу, кем он себя возомнил?

<http://tl.rulate.ru/book/96720/848138>